

РУССКАЯ ИСТОРИЯ

ОЛЬГА
ГРЕЙГЪ

«ДОЛОЙ СТЫД!»

СЕКСУАЛЬНЫЙ
ИНТЕРНАЦИОНАЛ
И СТРАНА СОВЕТОВ

Ольга Ивановна Грейгъ
«Долой стыд!». Сексуальный
Интернационал и
Страна Советов
Серия «Русская история»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6696520

«Долой стыд!». Сексуальный Интернационал и Страна Советов:

Алгоритм; Москва; 2014

ISBN 978-5-4438-0626-6

Аннотация

<p id="__GoBack">Чтобы изменить любое общество, достаточно изменить сущность Женщины, ее духовное и моральное предназначение. Эта книга о трансформации женщины «старой эпохи» в представительницу системы социализма, – процесс плановой деградации всех относящихся к прекрасному полу. Минул XX век – век парадоксов и сокрытых тайн. Автор не только приоткроеет занавес в спальные комнаты Страны Советов, но и расскажет о событиях, до сих пор стоящих в ряду самых закрытых тайн прошлых лет. Неизвестные факты биографий и общественной работы знаменитых большевистских деятелей; интимная жизнь пламенных революционерок; истинная

роль партии и комсомола в деле разврата населения; сведения от начальника закрытого советского Института генетики и антропологии; роль товарища Сталина... в деле спасения страны от тотального разврата; проститутки из КГБ – это и многое другое вы найдете в книге известной писательницы Ольги Грейгъ.

Содержание

Предисловие	6
История 1. От комсомольской «горизонталки» до «строительницы коммунизма»	13
История 2. Фальшивые истории из жизни Крупской	26
1. Большевистская легенда о народоволке	26
2. Еще одно действующее лицо из официальной биографии	30
3. Получила стресс? Выходи из тюрьмы!	36
4. «Пан Ульянов всегда весел», даже если создает лагеря...	44
История 3. «Слияние Вани с Соней громадно усилит местную работу...»	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

**Ольга Грейгъ
«Долой стыд!».
Сексуальный
Интернационал и
Страна Советов**

© Грейгъ О., 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

Вторая половина XIX – начало XX века в Российской империи стало временем великих открытий и великих перемен во всех сферах общественной и хозяйственной жизни. Имевшие место политические перемены на этом фоне выглядели бы нелепыми, если бы **не...** либеральный и даже сверхдемократический характер политики государства, позволявший и, значит, определявший возникновение и проникновение враждебных, подрывных начал в Русском обществе.

Наряду с открытиями во всех областях науки, с изменением подходов к задачам науки, менялось и общественное мышление. Практически во всех сферах жизни наблюдался прогресс; в том числе и во взаимоотношениях мужчин и женщин. Только-только набиравшее силу феминистское движение еще было полно разумных идеалов и нечаянной радости от благотворительности и общественного труда. Однако ширился порочный круг свободомыслия, как *противостояния* существующему положению дел и принятым нормам морали, – круг, в который вовлекались и представительницы прекрасного пола.

Некоторые из современных отечественных философов признают, что последняя треть XIX века была для России не только эпохой великих реформ, но и временем сексуальной революции, потому что в стране совершалась радикальная

ломка традиционных норм, запретов и ограничений в сфере сексуальных отношений. Однако, на мой взгляд, это утверждение неверно; конец XIX – начало XX века было подготовкой, преддверием сексуальной революции, которая грянет наряду с антирусской революцией 1917 года. Всей данной книгой я попытаюсь доказать эту мысль.

Но прежде чем приоткрыть занавес *в спальные комнаты Страны Советов*, нам надлежало бы ознакомиться с некоторыми нюансами взаимоотношения полов на Руси до означенных событий и роли Женщины в русской Истории.

По древней легенде Русское государство было основано варяжскими князьями Рюриком, Вещим Олегом, Игорем Старым, однако некоторые историки убеждены, что его создательницей следует считать жену князя Игоря, княгиню Ольгу. Которая после смерти мужа перешла к централизации власти через упорядочение сбора дани. Именно княгиня Ольга провела первую в истории Руси финансово-административную реформу. И она же, как истинная Женщина, – достойная славы **не** меньшей, чем у Клеопатры – показала *что* стоят другие мужчины после потери Возлюбленного.

Древние летописи сохранили подробности и о жизни этой уникальной женщины, и о языческой мести княгини Ольги за убитого мужа. «...муж твой был аки волк... а наши князья добри суть... Иди за князь Мал!» – предложили оставшейся без защитника красавице древляне. То были времена, когда не зазорно вдове выйти замуж за победителя. В ответ княги-

ня Ольга дозволила принести к ее терему сватов; у восточных славян передвижение посуху в ладьях означало высокие почести дорогим гостям. Но вся хитрость лишь для примера, – для того, чтобы кинуть послов в яму и закопать живыми, следуя приказу достойнейшей из жен. Второе посольство «мужей нарочитых», осмелившихся добиваться взаимности, было сожжено, и только после этого вдова Игоря отправилась к древлянам «сотворить тризну по мужу своему». Но и этот коварный ход принес свою выгоду: после тризны люди княгини Ольги напали на пьяных и «иссекоша их 5000». Княгиня Ольга стала править сама, отправлять посольство в Византию, показав все возможности женского правления.

Женщины в Древней Руси в отличие от тогдашних представительниц Западной Европы имели возможность наследования от мужа ли, отца. Есть летописные свидетельства, когда женщины наследовали не только земельные наделы, но города и даже целые княжества. К примеру, знаменитая Марфа Борецкая, или Марфа-посадница, получившая по смерти двух мужей власть почти над всей Новгородской территорией. Что давало возможность таким властительницам действовать самостоятельно на политической арене. Неудивительно, что женщины становились участницами всевозможных великокняжеских заговоров, смещали и сажали на трон своих ставленников. Та же Марфа-посадница, обладая и огромными земельными наделами, и несметным богатством, и властью, сама предложила брак своему соседу, Ве-

ликому князю Литовскому. Этот политический альянс означал, что Новгород сохранил бы республиканский строй, но отошел к Великому княжеству Литовскому. Подобному развитию событий воспрепятствовал Иван Третий, он пошел войной и победил Новгород.

В период от зарождения Киевского государства и до возникновения Русского централизованного государства на рубеже XV – начала XVI века древнерусские женщины чувствовали себя относительно безопасно в социальном плане, ведь они были защищены законами. А понятие женской чести было незыблемо. За бесчестие женщины в средневековой Руси приходилось нести суровое наказание и платить штраф, причем значительно больший, чем за бесчестье мужчины. Как говорят историки, женская честь в юридическом смысле ценилась значительно выше, чем мужская. Женщины имели также право выступать в суде, особенно если речь шла о судебном разбирательстве между двумя представительницами «слабого» пола. Они даже могли по слову суда решить исход дела путем... поединка, вступая в кулачный бой, как и мужчины. Древнее равноправие доказывает, что вклад женщины в российскую историю по значимости вполне сопоставим с мужским.

Примерно в XVI веке появилась идеальная модель праведного взаимоотношения полов, прописанная в «Домострое». Документ предписывал правила жизни для всех сословий и содержал три основных раздела: «О духовном стро-

ении» (нравственно-религиозные правила), «Наказ о мирском строении» (о взаимоотношениях членов семьи) и «О домовном строении» (как вести домашнее хозяйство).

Говорить, что «Домострой» заключал в себе лишь повелительные указы для женщин по типу «да убоится жена мужа своего», – неверно. Главная книга человечества Библия содержит множество наказов устрашающего характера, однако мы считаем ее Книгой милосердия и любви. Вразумление не значит слепое повиновение, а лишь руководство к действию.

Русская семья, живущая по *домострою*, достойна самой глубокой темы исследования. Сущая ложь, когда говорят, что молодые люди вступали в брак насильно, по непреклонной воле родителей. Чаще всего жених и невеста знали друг друга с детства, у них проявлялся обоюдный интерес в той среде, в которой они обитали. С годами интерес перерастал в иной, включалось мужское и женское начало. Молодые люди подрастали, засылались сваты; их совместная жизнь начиналась с момента, когда на второй свадебный день показывалась простыня с кровью. Этот освященный традицией ритуал свидетельствовал, что девушка и юноша целомудренны. С того момента зачиналась интимная жизнь, и среда, в которой проходил быт супругов, способствовала совершенствованию настоящей интимной близости между ними. То есть, самой природой **не** было предусмотрено никаких иных, нечестивых поползновений; оба принадлежали друг другу «и в горе и в радости, и в счастье и в болезнях». В течение жизни су-

пруги не приедались, не пресыщались друг другом, как это случится в XX веке, – иначе и быть не могло, потому как весь настрой, дух и само Православие нацеливали на единение двух начал: начала Мужчины и Женщины.

Таковые устои были характерны для всего населения Российской империи. Эти люди, создававшие единое целое Русской Семьи, были уничтожены, а их мировоззрение и привычный уклад жизни разрушены.

Что же случилось в XX веке?

С захватом власти большевиками психика и генетика человека, проживавшего на 1/6 части суши, были подвержены жестокой богоборческой атаке и разрушены. Над населением России ставили чудовищные эксперименты, о которых нам пока еще мало известно, потому как все сведения об этом хранятся в спецхранах, в секретных архивах или вывезены за рубеж. Садисты и психопаты, получившие власть, проводили масштабные опыты над населением, над мужчинами и женщинами детородного возраста, над беременными, воздействовали на психику будущей роженицы и развитие плода, на генетику будущих поколений, которым предназначалась лишь одна роль: быть идеальными рабами, «строителями коммунизма». Для разрушения в массовых масштабах психики, физиологии и здоровья людей создавались спецотряды с тайной миссией, спецотделы, спецлаборатории и наркоматы.

Существующий в каждом из нас негатив, как это ни стран-

но звучит, заложен на интимно-сексуальном уровне. Нас захлестывает чувство неудовлетворенности жизнью, личных неудач, провалов, – еще и потому что, как правило, мы **не** знаем первого мужчину и первую женщину, как мужа и жену, мы не живем с ними, пребывая в поисках все новых и новых партнеров... И накапливаем негатив, который перейдет нашим детям... детям их детей... *до бесконечности?*

Для того чтобы осознать это, надо хотя бы пройти теоретическую базу, накопить знания. И иметь природный интерес к этой основополагающей теме. Если интереса нет, – человек **не** может пробудиться, он замирает, **не** получая никакого развития.

История 1. От комсомольской «горизонталки» до «строительницы коммунизма»

*Раньше женская-то жизнь —
Это слезы горькие.
А теперь у нас из женщин
Бригадиры бойкие.*

*Наша радость неоглядна,
Широко раздолье, —
Отыскали мы, девчата,
Наше счастье-долю.*

Советские частушки

Русская Семья, неизбежно творимая на основах «Домостроя», могла быть основной ячейкой общества еще многие тысячелетия, если бы не негативные процессы, проникающие в Российскую империю снаружи и разлагающие ее изнутри.

Особое любопытство для нашего повествования представляет эпоха последнего самодержца **Николая II** (1894–1917) – самый уникальный период развития романовской России. В это время численность русского народа увеличилась на 62 миллиона человек и стала составлять более 190

миллионов. В канун Первой мировой войны 1914 года эта цифра перевалила за 200 миллионов. Такой **рост населения** был достигнут за счет высочайшего уровня жизни и существенно опережал рост населения Европы и США, – почти в четыре раза!

В 1895 году на каждую 1000 человек только православного населения рождалось 53 ребенка. Рождаемость среди иных вероисповеданий, в том числе католиков и мусульман, была в 1,5 раза ниже. Уровень смертности населения при последнем императоре резко снизился. Правда, начало XX века ознаменовалось повышением смертности новорожденных, однако в том не было ничего удивительного, – оно происходило в результате резкого увеличения рождаемости. Быстрому увеличению численности русского народа способствовали прочный быт, крепкая любящая семья и сохранение чистоты родословной каждой семьи. *Главной основой, формировавшей высокий уровень рождаемости и чистоту русского народа, был род и его продолжение.* По количеству венчаний и создания семей русские занимали **первое** место среди всех народов мира! Особенно высок был уровень создания семей у крестьянского сословия, – подавляющего большинства жителей империи, коих было аж 85 %.

Семейные отношения в России до 1917 года носили ярко выраженный патриархальный характер. Измена мужа или жены считалась грехом и осуждалась. Отношения двоих строились так, что *развод* практически исключался (был

очень редким явлением), – и обществом, и Церковью (Святейшим Синодом) он признавался величайшим грехом. Так же, как и прерывание беременности. Закономерно, что русские семьи в XIX – начале XX века были многодетными. Количество рождений детей на одну женщину было близким к ее физиологическому пределу: прожившая в браке до 45–47 лет, женщина обычно без проблем рожала 10–12 раз.

В связи с резким ростом деторождения у правительства Николая II возникла необходимость решать вопросы перенаселения центральных губерний. Одновременно назрела пора приступить к разработке и использованию природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Все, казалось бы, благоприятствовало разрешению этих двух насущных проблем. Но прежде чем переселять миллионы людей, следовало решить вопросы продовольственного и иного обеспечения восточных регионов страны. В правительстве принимались новые грандиозные проекты, которые могли бы благоразумно организовать подобное грандиозное «перераспределение», необходимое уже в связи с тем, что избыток рабочей силы в европейской части империи составлял более 75 % от общего количества населения, жившего на западе страны. Специально для этой цели были созданы несколько банков, в том числе и Крестьянский банк, согласована уникальная программа электрификации, которая с захватом власти большевиками, станет известна как ГОЭЛРО (обычная практика политических преступников – захват не только чужой материальной,

но и интеллектуальной собственности); предусматривалось свершить и другие, не менее масштабные проекты, которые наверняка получили бы определение *проектов века*.

Первое десятилетие XX в. ознаменовалось массовым переселением и обеспечением государственной поддержки. Были созданы *Переселенческие управления*, в компетенцию которых входило помимо прочего и снаряжение экспедиций для исследования почв, природных и других ресурсов тех мест, куда предполагалось поселить людей. Всех желающих (но **не** насильно ссылаемых и переселяемых!) переехать на восток империя освобождала от налогов, выделяла безвозмездные ссуды, бесплатный проезд, по прибытии на место выделяли 45 га земли на семью, плюс на месте выдавалось еще и пособие в 200 рублей за счет казны. По всему Великому Сибирскому пути формировались имперские склады сельскохозяйственных машин (в начале XX века уже появились первые комбайны и трактора), продаваемых переселенцам по крайне низким ценам. За короткое время начала XX века на восток переселилось около 6 миллионов человек, а еще 5 миллионов, пользующихся такими же льготами, переселились на степной юг России.

В период царствования Николая II, до Первой мировой войны, было 30 городов с населением более 100 000, в семи городах проживало более 250 000 в каждом. Численность городского населения очень и очень незначительно прирастала за счет сельских жителей (при большевиках произойдет

резкий крен, когда уничтожаемое властями крестьянство будет вынуждено искать лучшей доли и возможности выжить в городах). В Российской империи отсутствовала эмиграция русского населения в иные государства; в простом народе в чести был патриотизм, рьяно и нагло высмеиваемый разного рода *прогрессистами* и *интеллигентами*. Хорошо известна затасканная чеховская цитата об этих самых прогрессистах: вялых, ленивых, непатриотичных, посещающих пятидесятикопеечные бордели.

Высоко было благосостояние народа на рубеже веков. Многие сыны и дочери Отечества по желанию получали дополнительное образование в вузах Европы, в том числе (как их называли большевики) из низших сословий. При этом мысль, что можно расстаться с Родиной, до 1917 года была кощунственной, богохульной. Основной поток эмигрантов из империи составляли евреи (не являвшиеся коренным населением и имевшие некоторые ограничения), несколько меньше – поляки, а также государственные преступники всех мастей, из тюрем и ссылок бежавшие за границу. Вот они-то в первую очередь и несли русскому народу «просвещение», как надо *обустроить Россию без царя-батюшки*. Эти известные и в современной отечественной и в зарубежной истории как «*русские эмигранты*» организовывали всевозможные «Союзы спасения...», «Союзы освобождения...», «Союзы борьбы...», черные и другие «переделы», террористические кружки и подпольные группы, вовлекая в

свои ряды все новых и новых членов, оболванивая людей, подвергая обструкции и осмеянию существующий «непрогрессивный» строй и «дикий» образ жизни. Их поддерживали и отечественные представители «прогрессивного» толка.

Русские женщины, до этого воспринимаемые в обществе как образцы удивительного нравственного совершенства, были попорчены своим веком, когда вознамерились познать феминизм. Нам пытаются внушить, что в России не существовало культа девы, как, например, во Франции или «просвещенной Европе», а, значит, русский дворянин (и мужик) был груб и неотесан в поведении с прекрасной дамой. И при этом никто не делает скидок на национальные особенности, на поведенческую составляющую национального характера. Зачем стране культ недостижимой идеальной прелести, *возжеленного несуществующего*, если каждая русская женщина – от царицы до крестьянки – в глазах мужчины есть образ и суть высочайшего нравственного совершенства, есть «гений чистой красоты». Вспомните: ни одна литература мира не создала таких психологически тонко выписанных образов женщин, как русская – это и Татьяна Ларина, и Наташа Ростова, и другие. Образы вполне реальных героинь, которые зарубежным литературоведам, к примеру, известной Барбаре Хелт представляются «образами ужасного совершенства». Отчего ужасного? Да оттого что они якобы уводили женщин от осознания собственных идеалов и собственной значимости, заставляя воплощать воспитанный

Православием идеал «доброй жены», преданной, верной и надежной подруги и единомышленницы своему мужу. *Подобная роль представляется «ужасной» только той женщине, которая не испытала личного счастья и не усвоила, что нет большего идеала для женщины, чем реализоваться в семье!*

Царской России волею недоброжелателей приписали то, чего в ней никогда **не** было в той патологичной массовости, о которой твердят. *Вседозволенность* в отношениях мужчины и женщины, разложение и разврат были более характерны Франции, когда даже русские князья поражались свободе нравов, называя доступных дворянок *«французскими горизонталками»*. К примеру, граф Сергей Дмитриевич Шереметев, вспоминая годы своей юности, пришедшиеся на 1860-е, с неизбытым удивлением говорил об одной из таких «горизонталок» из высшего общества, все еще, через годы, поражаясь этому явлению. Это в большевистской России отъявленные шлюхи смогут стать руководительницами, наставницами молодежи и даже послами, – немыслимое перерождение нравов! *Пьянство*, приписанное натуре русского человека, никогда **не** было хронической болезнью до установления власти большевиков. В эпоху Николая II невоздержанностью в питии отличались не русские, а англичане, что красноречиво подтверждает статистика.

Бывшая Российская империя, превращенная стараниями большевиков в *публичный дом революции*, и ее много-

миллионное население, планомерно подвергавшееся *чистке красным террором*, изменяли отношение к нравственности, дружбе, любви и семье. «Новый быт» там, где всегда главенствовала Любовь, определил место лишь товариществу и удовлетворению страсти, признавая, что основной целью телесного влечения отныне должно стать *воспроизводство будущих строителей коммунизма*.

В 20-е годы XX века советская власть наряду с уничтожением Церкви озаботилась отменой старых обрядов и введением новых. Крещение детей заменили «октябрением», «октябринами» (родители получали Красную люльку, а к пеленкам младенца прикалывали комсомольский значок, т. е. символически «принимали в комсомол»). На собраниях в рабочих клубах утверждали новые «святцы», куда включали новые, соответствующие грандиозной эпохе грандиозно нелепые «революционные имена». Поколения строителей социализма-коммунизма получали немислимые клички, которые сложно назвать именами. Да простит меня читатель, но невозможно избежать искушения привести многие из них (весь список поистине огромен и смешон). Итак, мальчишки обзывались: *Арвиль* (Армия В. И. Ленина), *Вектор* (Великий коммунизм торжествует), *Веор* и *Велиор* (Великая Октябрьская революция), *Видлен* (Великие идеи Ленина), *Вилан* (В. И. Ленин и Академия наук), *Вилен* (В. И. Ленин), *Виленор* (Владимир Ильич Ленин – отец революции), *Вилор*(-а) (В. И. Ленин – организатор революции), *Вилорд* (В. И. Ле-

нин – организатор рабочего движения), *Вилорик* (В. И. Ленин – освободитель рабочих и крестьян), *Вилюр* (Владимир Ильич любит Родину), *Виль* (В. И. Ленин), *Винун* (Владимир Ильич не умрет никогда), *Вист* (Великая историческая сила труда), *Владилен* и *Владлен* (Владимир Ильич Ленин), *Дазвсемир* (Да здравствует всемирная революция), *Даздрасен* (Да здравствует седьмое ноября), *Дележ* (Дело Ленина живет), *Динэр(-а)* (Дитя новой эры), *Идлен* (Идеи Ленина), *Изиль* (Исполняй заветы Ильича), *Кид* (Коммунистический идеал), *Ким* (Коммунистический Интернационал молодежи), *Ледат* (Лев Давидович Троцкий), *Ледруд* (Ленин друг детей), *Лелюд* (Ленин любит детей), *Ленгенмир* (Ленин гений мира), *Лориэрик* (Ленин, Октябрьская революция, индустриализация, электрификация, радиофикация и коммунизм), *Маэлс* (Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин), *Пофистал* (Победитель фашизма Иосиф Сталин), *Ревмарк* (Революционный марксизм), *Статор* (Сталин торжествует), *Томил* (Торжество Маркса и Ленина), *Одвар* (Особая Дальневосточная армия), *Рем* (Революция мировая), *Рим* (Революция и мир), *Роблен* (Родился быть ленинцем), *Росик* (Российский исполнительный комитет), *Рэм* (Революция, Энгельс, Маркс), *Силен* (Сила Ленина), *Стален* (Сталин, Ленин), *Таклис* (Тактика Ленина и Сталина), *Томик* (Торжествуют марксизм и коммунизм), *Трик(-ом)* (Три «К»: комсомол, Коминтерн, коммунизм), *Тролен* (Троцкий, Ленин), *Фэд* (Феликс Эдмундович Дзержинский), *Ясленик* (Я с Лениным и Круп-

ской) и др. и др. и др.

Что творилось в мозгах мужчины и женщины, дающих такие нелепые, нечеловеческие, но обязательно с революционным подтекстом имена своим отпрыскам?! Неужели убожество и примитивизм в мышлении – истинная прерогатива тех, кто, забывая о здравом смысле, слепо следует властям?

Советские девочки получали не менее экзотические прозвания. *Артака* (Артиллерийская академия), *Бестрева* (Берия страж революции), *Бухарина* (от: Бухарин), *Велира* (Великий рабочий), *Гертруда* (от: Героиня труда), *Даздрасмыгда* (Да здравствует смычка города и деревни), *Даздраперма* (Да здравствует Первое мая), *Далис* (Да здравствуют Ленин и Сталин), *Донэра* (Дочь новой эры), *Дотнара* (Дочь трудового народа), *Изаида* (Иди за Ильичем, детка), *Изили* (Исполнитель заветов Ильича), *Крармия* (Красная армия), *Лагшмивара* (Лагерь Шмидта в Арктике), *Лапанальда* и *Лапанальдина* (Лагерь папанинцев на льдине), *Ленара* (Ленинская армия), *Ленора* (Ленин наше оружие), *Лента* (от: Ленинская трудовая армия), *Луиджиа* (Ленин умер, но идеи живы), *Марлен* (от: Маркс, Ленин), *Межсанда* (Международный женский день), *Нинель* (от: Ленин, но наоборот и с мягким знаком), *Нисерха* (Никита Сергеевич Хрущев), *Оюшминальда* (О. Ю. Шмидт на льдине), *Пол(ь)за* (Помни ленинские заветы), *Пэрли* (Первая Электрическая Лампочка Ильича), *Райтия* (Районная типография), *Ревмира* (Революции мировой армии), *Тролебузина* (Троцкий, Ленин, Буха-

рин, Зиновьев), *Челнальдина* (Челюскин на льдине), а также *Диктатура*, *Террора*, *Октябрина*, *Федерация* и др.

Ну как вам нравятся Даздрасен Лазаревич, Ясленик Петрович, Вектор Зиновьевич, Пофистал Адольфович, или в женском варианте – Даздрасмыгда Ивановна, Оюшминальда Ашотовна, Диктатура Моисеевна?

Здравый смысл поправ; главная сфера революции – человеческое сознание. Образцы нравственного совершенства, «гении чистой красоты», «крахмальные барышни», курсистки и даже современные феминистки были признаны большевичками «гнилой враждебной отсталостью» и «буржуазной дрянью». Время поправки всех человеческих ценностей, время нищеты, невежества и красного террора требовало женщины *по себе*. Благодаря советским средствам массовой информации был создан нужный образ женщины революционного настоящего и будущего. На плакатах 20-х годов XX века женщина-камень, женщина – каменная баба, воплощение крепкой многостаночницы, машины для рождения новых строителей светлого социалистического *завтра*. И даже единственный признак ее сексуальности – волосы (остальное выполнено слишком схематично, чтобы вообще выражать сексуальность), – и тот умышленно прикрыт, убран под кумачовую косынку. «Женщина не должна отвлекать мужчин от строительства коммунизма» – вот лозунг, под которым пришлось существовать миллионам женщин, как в СССР, так и в странах «социалистического лагеря». И она **не**

отвлекала, она лишь всегда выполняла актуальный на данный момент социальный заказ государства, партии и очередного любимого вождя. Причем не иначе как под громогласный треск фанфар и жизнеутверждающие лозунги, порождающие в каждой женщине слепую веру, оптимизм и неоправданные надежды. Психологическая обработка масс идет на самом высоком научном уровне, ни одному государству в мире **не** снился такой прорыв в области массового воздействия на человеческую психику!

«Свободная» от семьи, детей, женских обязанностей, от познания простого женского счастья советская женщина «добровольно» отправляется туда, куда прикажет партия: на стройку, в забой, на вредное производство, в колхоз, на АЭС – «поднимать» производство и сельское хозяйство. «Если требуется побольше пушечного мяса и рабочей силы – на пьедестал немедленно возводится мать-героиня. Ей не положено (да и некогда будет, уж поверьте!) задумываться о том, что произведенные ею на свет дети стоят дешевле щенков породистой суки. Да ничего они не стоят, если честно: ситуация в акушерстве и гинекологии – тому подтверждение», – жестко отметила журналистка Анна Варенберг в статье «Право быть женщиной» (см. «Секретные материалы 20 века», № 1, 2007). А теперь вспомните о Русской Семье, незыблемо (до 1917 года!) творимой на основах «Домостроя»...

Асексуальная, измотанная непосильной работой и тяже-

лыми условиями быта – вот истинный, а не лубочно-плакатный образ советской женщины.

И ведь неудивительно, что мало кто из представительниц «новой советской формации» спустя почти семь десятилетий, уже при явно наметившемся развале Советского Союза понял зловещий смысл фразы «*В СССР секса нет!*», произнесенной во время прямого телемоста Познера – Донахью одной из советских участниц, Людмилой Ивановой, администратором гостиницы «Ленинград». И это при том что в советской гостинице работали ударные бригады сексуальных тружениц – проституток и по совместительству агентов КГБ, о чем администратор (особо доверенное лицо партии и органов) не могла не знать...

Советская Женщина, прошедшая сложный путь уничижения самое себя, познавшая разные степени деформации: от комсомольской «горизонталки» до «строительницы коммунизма» и «верной дочери коммунистической партии», все годы своего существования живущая за «железным занавесом», – должна была наконец очнуться от анабиоза. Но когда это произошло, оказалось, что рядом с ней находятся такие же зомбированные партией и советской системой мужчины. И единственное, что ей остается на пути выживания: совершенствоваться в двух взаимоисключающих программах, когда нужно быть «равной с мужчиной» и когда так хочется быть беззащитной, нежной и любимой...

История 2. Фальшивые истории из жизни Крупской

1. Большевистская легенда о народоволке

*От тисков и лобызаний,
От глупейших женихов
Стало тяжело бедной Мане,
И она отцовский кров
На каморку променяла,
Стала жить своим трудом
И урока два достала
По полтине серебром.
Да плохое это дело —
Надо знать, чтобы учить!
Крепко Маня захотела
Тут на лекции ходить.*

*Поэт и карикатурист «Искры» Владимир Щиглев,
«Современный чародей», 1868*

В официальной биографии Надежды Константиновны Крупской, жены первого большевистского правителя Владимира Ленина, растиражированной для широких советских масс, обязательно рассказывается о встрече юной Наденьки

с некоей народоволкой Тимофеейкой.

Известно, что в 1880 году Константин Игнатьевич Крупский получил приглашение проверить договора и отчеты о сделках на писчебумажной фабрике помещиц Косяковских, проживавших в Псковской губернии. И оттого летние каникулы Надя провела в чудесном имении доброжелательных и заботливых помещиц, пригласивших приехать погостить всю семью Крупских. Позже, вспоминая о тех сказочных днях, когда 11-летней девочкой она захлеб слушала соловьиные трели, любовалась луговым раздольем, вдыхала аромат садовых цветов, «спала в шикарной комнате на шикарной постели» с открытым настежь в звездный мир окном, Надя припомнит и выделит свою встречу с 18-летней местной учительницей Александрой Тимофеевной Яворской, «Тимофеейкой», обучавшей крестьянских детишек. И вновь же странно: в «темной и забитой России», – как объявят впоследствии большевики, – где «потребовалась большевистская программа ликвидации неграмотности», практически в каждом имении имелись школы для крестьянских детей! Тогда же сама Крупская решила раз и навсегда стать народной учительницей...

Но обратимся к воспоминаниям Крупской, которая говорит, что у девушки-народоволки А. Яворской, повлиявшей на ее выбор будущей профессии, «во время обыска полиция нашла запрещенную литературу и портрет царя, на котором было записано решение какой-то задачи», вследствие чего

та «два года провела в Псковской тюрьме, в камере без окна». Конечно, мы, воспитанные в советской стране, привыкли безоговорочно верить всем советским идеологическим источникам. Однако в них-то изначально и заложена ложь, уничтожающая мышление Человека мыслящего, ищущего, праведного. И прежде чем найти строчки, хоть немного приоткрывающие истинное положение дел, пророненные словно случайно, нужно перелистать множество книг.

Откроем, к примеру, трехтомный труд заслуженного деятеля науки, лауреата Сталинской премии второй степени (1947), профессора М. Гернета «История царской тюрьмы», где на страницах 3-го тома говорится о состоянии провинциальных мест лишения свободы и, в частности, тюрем губернского города Пскова в период с 1870 по 1900 гг. В городе имелись: арестный дом, городской тюремный замок и временная каторжная тюрьма. *Арестный дом* представлял собой пять камер в подвальном этаже, одна из них отводилась для женщин; во всех были небольшие окна (можно рассматривать ноги и подол платьев прохожих). Кухня была домашняя, за обеды отвечала жена смотрителя этого дома. *Тюремный замок* г. Пскова располагался в центре города и был рассчитан на 161 человека, имел общие и одиночные камеры, все с окнами. Здесь же, в четырех башнях замка находились кухня, баня, прачечная, пекарня, мастерская. В случае надобности «заболевавших арестантов переправляли в земскую больницу. Занятия трудом в замке не были организо-

ваны, и заключенные отпускались на работы к частным лицам вне тюрьмы». Третьей тюрьмой в Пскове была ***временная каторжная тюрьма***, расположенная за городом и где также имелись мастерские, столовая, пекарня. Впрочем, находиться в этом последнем заведении «Тимофейка» не могла, так как к каторге ее не приговаривали, да и не проводят во временных тюрьмах два года, впрочем, как и в арестантских домах. За такую провинность как нахождение запрещенной литературы и исписанного портрета императора дать наказание в два года в Российской Империи НЕ МОГЛИ! – для такого наказания нужны были более веские причины. ***Так что никакой Тимофейки-народоволки в жизни Наденьки Крупской не было, а была лишь юная девушка, народная учительница, которой впоследствии сотворили большевистскую легенду.*** И таких народных учителей в России было множество, потому что так называли тех, кто работает в сельских школах, имеющих в большинстве крупных сел необъятной страны, не говоря о городах – больших и малых; правда, некоторые все же попадали в сети провокаторов-социалистов и, шантажируемые, начинали исполнять чужие приказы.

2. Еще одно действующее лицо из официальной биографии

*Агитпропищики! /не лезьте вон из кожи.
Весь земной /обрежьте шар.*

*Разнообразны /души наши.
Для боя – гром, /для кровати – /шепот.
А у нас для /любви и для боя – /марши.
Извольте /под марши /к любимой топать!*

*Старью /революцией /поставлена точка.
Живите под охраной /музейных оград.
Но мы /не предадим /кустарям-одиначкам
Ни лозунг, /ни сирену, /ни киноаппарат.*

В. Маяковский. Из разных стихов

Но фальшивая история, раз начавшись, не могла прекратиться. «Исследователи» жизни будущей «жены вождя всех униженных и оскорбленных» придумали, что вернувшись из Псковской губернии, где в имении Косяковских Надя провела чудесное лето, она возвращается **не** в привилегированную гимназию, где училась до этого, а... в Литейную, расположенную на углу Бассейной улицы и Литейного проспекта, где занималась и некая Маша Юрковская, в будущем советская артистка Художественного театра Андреева; «через много лет Надежда Константиновна и Мария Федоровна удивля-

лись, что не познакомились еще в гимназии» (встречаем в пересказах биографов Н. Крупской).

Впрочем, чему удивляться, – Наденька *никогда не училась* в Литейной гимназии. Хотя бы потому, что учились здесь в основном дети рабочих с Обуховского металлургического завода. *Но этот несуществующий переход Н. Крупской в иные учебные заведения, как и оставление оных – будет не раз сфальсифицирован в официальных источниках!*

И только в наши дни благодаря немногим авторам, воспроизводящим редкие документы, уцелевшие в большевистских архивах и не вывезенные по некой удивительной случайности за рубеж, можно констатировать: в царской России существовала уникальная система просвещения. Известно, к примеру, что каждая отрасль российского хозяйства позволяла иметь гимназии. Например, гимназии кожевников, скорняков, железнодорожников, коннозаводчиков, скобяной торговли и проч. В царской России имелись сословные учебные заведения; подведомственные учебные заведения, т. е. находящиеся в ведении всех и каждого министерства; учебные заведения в ведении Святейшего Синода, к примеру, архиерейские школы; учебные учреждения императрицы Марии и т. д. и т. п. – что свидетельствует об индивидуальном подходе к просвещению каждого члена общества. Где, в каком государстве мира на сей день можно найти подобную просветительскую систему индивидуального обу-

чения?! А нам почти весь XX век говорили: *безграмотная Россия, забитая Россия...* забитая кем?! Тема просвещения уникальна и объемна, она требует иного подхода, чем тот, который заложен в этом материале. Лишь укажу, что **всеобщее** начальное образование появилось **не** благодаря приходу к власти большевиков, а – еще во времена Российской империи, в самом начале XX века. *С 1908 года в империи вводится обязательное бесплатное начальное обучение для всех слоев населения.* Одновременно было открыто более 10 000 имперских школ, к 1913 году их стало 130 000. Следует заметить, что уровень и качество знаний начального образования были куда как выше, чем те, которые спустя 20 лет предоставит образование советского образца.

Но вернемся к еще одному действующему лицу из официальной биографии Надежды Константиновны Крупской, с которой жена будущего «вождя мирового пролетариата» якобы училась в Литейной гимназии.

Относительно Маши Юрковской (по мужу Желябужская, сценический псевдоним Андреева) можно сказать, что определенный интерес представляет и та краткая информация, которая имеется в академических изданиях, таких, как «Энциклопедический словарь», изданный в 1953–1955 гг., и БСЭ, изданная в 70-е гг. XX ст. *В первом источнике*, к примеру, говорится, что родилась *Андреева Мария Федоровна* в 1872 году; член КПСС с 1904 г.; играла на сцене Общества искусства и литературы с 1894 г.; в Московском художе-

ственном театре и в др. Была одним из организаторов Большого драмтеатра в Петрограде (1919). В 1931–1948 – директор Московского дома ученых. Награждена орденом Ленина.

Второй источник дает более полную информацию и указывает, что Мария Федоровна Андреева 1868 года рождения (не то, что в прижизненном издании, где она моложе на 4 года!), из Петербурга, умерла 8.12.1953 г.; член КПСС с 1904 г.; подруга и соратница Максима Горького. Начала сценическую деятельность в 1894 г.; в 1898–1905 актриса МХТ. В 1905 г. – издатель большевистской газеты «Новая жизнь». В 1918–1921 гг. – комиссар театров и зрелищ Петрограда. В 1931–1944 гг. – директор Московского дома ученых. Награждена орденом Ленина.

Ну и для достоверности заглянем еще и в «Театральную энциклопедию» (М., 1961, том 1); там уточняем, что родилась Андреева (наст. Мария Федоровна Юрковская; фамилия Желябужская в этом источнике «утеряна») все-таки в 1868 году. «Будучи другом А. М. Горького, находясь в эмиграции, свыше 6 лет была его секретарем, переводчиком и ближайшим помощником», – любопытно, очень даже любопытно... В 1913 году вернулась в Россию. Но поразительно то, что составители энциклопедии постарались уменьшить ее «послереволюционную» роль, указав, что в 1919–1921 гг. она была только заместителем комиссара просвещения по художественным делам в Петрограде.

Правда, ни в первом, ни во втором, ни в третьем источ-

никах **не** указывается, что комиссарша (все-таки – была комиссаром!) в силу своей должности способствовала убийству русских актеров и уничтожению русского сценического искусства в пользу новых, советских, «людей завтрашнего дня», таких, как «режиссер-новатор» Всеволод Эмильевич Мейерхольд и другие. Кстати, Юрковская-Желябужская-Андреева играла с ним в спектаклях еще во МХАТе, где тот служил актером с 1898 по 1902 г. Разрекламированный советской властью Мейерхольд (в дарование которого Советы нас принудили поверить, как поверить в исключительный талант Малевича, автора примитивного «Черного квадрата») осуществлял постановку пьес М. Горького; «лирической драмы революционного романтика» А. Блока об исканиях психопатов «Балаганчик» и постановку в 1920 году пьесы Э. Верхарна «Зори». Последнюю как «псевдореволюционную» разоблачала в газете «Правда» Н. Крупская. Кроме горьковских пьес «Мещане» и «На дне», соратник Андреевой Мейерхольд выступил постановщиком таких «сверхзначимых» для развития театрального искусства постановок, как «Действо о III Интернационале» (1 мая 1919 г.), «Гибель Коммуны» (18 марта 1920 г.), «Мистерия освобожденного труда» (1 мая 1920 г.), «Блокада России» (20 июня 1920 г.), «К мировой Коммуне» – «массовая постановка в честь второго конгресса III Интернационала» (19 июля 1920 г.) и других. Все эти массовые празднества и инсценировки к ним проходили в Петрограде в бытность М. Ф. Ан-

дреевой комиссаром театров и зрелищ. Для участия в этих театральных шабашах, примитивных и дегенеративных зрелищах, убогих театрализованных розысках, поданных как мировые искания угнетенного буржуями Пролетария, принимали участие только те актеры, которые за кусок хлеба, чтоб выжить, пошли служить новой власти... и те, кто только-только вступал в жизнь, еще не имея никаких моральных ориентиров.

В 20-х годах XX века началось театрализованное убожество и *театроубиение* истинно Русского театра... а нам до сих пор говорят: тогда «началась новая эра становления и расцвета сценического искусства»...

3. Получила стресс? Выходи из тюрьмы!

*Проявили девки моду
Шерстяные юбки шить.
Проявили девки моду
Политических любить.*

Русская частушка

Как известно, Надежда Константиновна получила от своего мужа Ульянова-Ленина ряд насмешливых прозвищ. Просиживая короткие отрезки времени в тюрьме, Ильич в письмах к товарищам почти каждый раз спрашивал, как дела у «Миноги», не случилось ли чего с «Рыбой». Впоследствии нам скажут, что это были партийные клички Надежды Константиновны. Однако при зрелом размышлении можно понять, что в эти определения закладывалась и ее личностная характеристика, и презрение к ее женственности из уст внука Израиля Мойшевича Бланка Володеньки Ульянова... Однако сами большевики величали себя ласково, многозначительно подписываясь: Правдист, Петербуржец, Наблюдатель, Фрей (*Ульянов-Ленин*); Гамма, Нарцис (с одним «с», – *Ю. Мартов, наст. Цедербаум*); Ушаков, Волгин, Один из приверженцев (*Г. Плеханов*); Русалка (*М. Лядов, наст.*

Мандельштам); Важный, Фавн, Кентавр, Тарантул, Черномор (В. Воровский); Астроном (Ф. Дзержинский); Романов (!!!), Чужестранец (М. Калинин); Анютин, Александр Барсов (А. Луначарский); Верин, Клавдин, Марианна (Е. Ярославский, наст. Губельман); Матрена (П. Смидович); Жозефина (Орловский); Ъ (Я. Свердлов) и т. д. и т. п.

Настанет час, когда все эти *фрей, нарциссы, фавны, русалки, жозефины и матрены* будут услужливо пресмыкаться перед коварной Миногой, восседающей в Кремле.

Во второй половине 1895 года Владимир Ульянов и Юлий Мартов напрямую от Плеханова получили задание создать в Санкт-Петербурге подразделение «Союза борьбы за освобождение рабочего класса России». Плехановский «Союз» раскидывал сети по всей огромной стране; в основных промышленных центрах России создавались преступные подразделения и структуры, выявлялись возможные лидеры «рабочего движения», совращались (и в прямом смысле слова тоже) и «просвещались» юные приверженцы социалистических идей.

«Большая Советская энциклопедия» утверждает, что «... Петербургский «Союз борьбы...» явился зачатком большевистской партии»; впоследствии были созданы: Киевский, Екатеринославский, Уральский, Пермский, Харьковский союзы (отделения, группы). «В союзах воспитывались политически и получали первый опыт нелегальной пролетарской борьбы будущие видные деятели партии», среди них: Ни-

колай Эрнестович Бауман, Вацлав Вацлавович Воровский, Михаил Иванович Калинин, Глеб Максимилианович Кржижановский, Фридрих Вильгельмович Ленгник, Мартын Николаевич Лядов, Николай Александрович Семашко, Дмитрий Ильич Ульянов, Анна Ильинична Ульянова-Елизарова, И. В. Бабушкин, И. Х. Лалаянц, Б. Л. Эйдельман и прочие. Эти люди перемещались из города в город, из кружка в кружок, создавая свои преступные шайки. В уставе союза указывалось, что члены союза могут быть (КЕМ и ЗА ЧЕЙ СЧЕТ?!) командированы в другие местности для руководства стачками, развертывания революционной пропаганды и создания так наз. рабочих кружков. *Дело развала русской государственности и Российской империи было поставлено на широкую ногу и обеспечивалось безграничным денежным потоком!*

Заглянем, к примеру, в книгу авторов, которым в свое время партия доверила жизнеописание Надежды Константиновны, предоставив лишь выгодные новой власти документы и свидетельства, Л. Кунецкой и К. Маштаковой «Воспоминания о Крупской»; «...Владимир Ильич собрался в Женеву к Плеханову. Он настаивал, что связи на время его отъезда должны быть переданы совершенно «чистому человеку». Долго обсуждали все кандидатуры и выяснили, что только за Надеждой Константиновной никогда не было никакой слежки... /Это заседание активных членов будущего «Союза борьбы» состоялось в Царском Селе в скромной комнат-

ке Сильвина, который давал уроки в семье известного писателя Гарина-Михайловского. Собралось шесть человек... Поездка Владимира Ильича имела большое значение. Социал-демократы России хотели установить более тесный контакт с группой «Освобождение труда»... В начале сентября вернулся из-за границы Владимир Ильич... Работа продвигалась семимильными шагами... Одной из первых организованных «Союзом» забастовок была забастовка 500 ткачей фабрики Торнтон, вспыхнувшая в ноябре 1895 года. «Союз» распространил две листовки, обращенные к забастовщикам: «Чего требуют ткачи» и написанную Ульяновым «К рабочим и работницам фабрики Торнтон»...».

Вот, оказывается, как запросто: поехали за границу к Плеханову, получили инструкции, получили деньги на забастовки и листовки, заодно развеялись в любимых пивнушках и ресторанах...

Но вскоре последовали аресты. Наряду с В. И. Ульяновым были взяты Г. Кржижановский, Лепешинский, Шата и другие; у арестованных была найдена обширная литература преступного содержания: воззвания к рабочим фабрики Кенига и Путиловского завода, статьи, относящиеся к стачкам в механической мастерской обуви в Иваново-Вознесенске, Ярославле, на фабриках Торнтон, изъято собрание рукописей, предназначенных для первого номера предполагавшейся к изданию подпольной газеты «Рабочее дело». Вся эта подрывная макулатура появилась после поездки Ульянова к подель-

нику Плеханову, а там ТЕ, КОМУ НАДО уже давно разработали планы: *какие* и *где* фабрики и заводы всколыхнуть, где расстроить созидательный процесс; все – для подрыва передовой российской экономики.

У тех, кто оставался на свободе, были деньги и было задание от заграничных хозяев. Для успешного осуществления преступных планов нужны были типографии, которые бы согласились печатать подрывную литературу. Такие, естественно, нашлись. С помощью народоволок Л. М. Книпович и П. Ф. Куделли была задействована нелегальная типография на Лахте, в которой были отпечатаны некоторые брошюры антиправительственного содержания. К посредничеству в этом деле, – как пишут официальные биографы Крупской, – подключили и некую юную *Марию Ветрову*. Однако подробнее рассказать об этой «мученице большевизма» почему-то забыли.

Девушка родилась в 1870-м и была внебрачной дочерью нотариуса и крестьянки, воспитывалась в сиротском доме, затем получила образование в гимназии (и это внебрачная крестьянская дочь!), по окончании которой работала народной учительницей. Часто хочется задать простой вопрос: а как же крепко вбитый в головы штамп из советских учебников о *неграмотной царской России*? В 1894 она поступила на... Высшие женские курсы в Петербурге, но попала в преступные лапы, как результат – арестована в декабре 1896 г. по делу тайной типографии в Петербурге, с 23 января 1897

находилась в Трубецком бастионе Петропавловской крепости. Там, в Петропавловской крепости, в это время находилась и Надежда Константиновна Крупская.

Это случилось в августе 1896 года, когда «учительницу Варгинской воскресной школы Надежду Константиновну Крупскую» арестовали, а вместе с ней взяли библиотекаршу при читальне «Невского общества народных развлечений» Анну Чечурину, неких Лирочку Якубову и Михаила Сильвина. Крупская все отрицала, и, так как у полиции не было веских доказательств ее революционной деятельности, то спустя месяц ее освободили.

Но тут произошло неожиданное. Один из филеров вечерней школы написал донос, где называл Надежду организатором революционного кружка. И Крупскую вновь арестовали. Тогда же Елизавета Васильевна, мать арестантки написала прошение, чтобы ее дочь освободили из заключения по причине ухудшившегося состояния здоровья. Это был веский аргумент!!! Обычно, когда родные сетовали на резкое ухудшение здоровья находящегося под арестом, человека чаще всего... освобождали (если он не отбывал наказание за убийство)! Вот вам и карательная система «государства угнетенных масс»... Честно говоря, система наказаний и тюрем царской России требует не просто нескольких строк в главе, а целой книги, – настолько она интересна своей неизвестностью широкому читателю.

Вскоре Надежду действительно освободили. Но не по

причине необходимости обследования состояния здоровья (приказ еще не поступил). Причастной к этому оказалась одна несчастная, которая, облившись керосином в камере, подожгла себя. Поэтому МВД империи было принято решение (*оберегая хрупкую женскую нервную систему остальных преступниц!*) выпустить до вынесения приговора под надзор полиции находящихся в Петропавловской крепости женщин; и в апреле 1897 года Надя Крупская оказывается на свободе.

Но отчего произошла та чудовищная дикость, кто довел бедняжку-заключенную до подобного состояния? Читаем упоминаемого М. Гернета, том 3: «Самым крупным событием в истории Трубецкого бастиона за 90-е годы было самоубийство Марии Ветровой. В 6 часов вечера 8 февраля 1897 г. в камере № 7 второго этажа запылал живой факел: заключенная Ветрова, облив себя керосином из лампы, принесенной в ее камеру, подожгла себя. Она умерла в страшных мучениях лишь на четвертые сутки – 12 февраля... В архивном деле департамента полиции отмечено посещение Ветровой заведующим арестантским отделением штаб-ротмистром Подревским в первый же день перевода сюда заключенной. Он предложил ей выбрать книги для чтения... По официальным документам, Ветрова не проявляла душевного расстройства до 4 февраля. В указанный день дежурный унтер-офицер доложил Подревскому, что заключенная № 3 кажется ему сильно расстроенной и ненормальной. Тюрем-

ный врач Зибольд, посетивший вместе с двумя жандармами заключенную 4 февраля, показал, что Ветрова гнала жандармов и кричала... Акушерка Шахова подтверждала предположение врача о психической ненормальности заключенной». Так кто помог проявиться дегенеративным задаткам сироты, заботливо опекаемой, охраняемой и просвещаемой родным государством?! – эх, если бы не так называемые революционеры и революционерки, втянувшие заблудшую душу в политические игрища!

А Надежда Константиновна, отпущенная «под надзор полиции», вместе с матерью на все лето уезжает в Новгородскую губернию, отдыхать и поправлять здоровье... «Рыба» антирусской революции еще пребывает в поиске, полная замыслов по превращению всех будущих советских мальков в инкубатор социалистических рабов.... э-э, рыбок...

4. «Пан Ульянов всегда весел», даже если создает лагеря...

*Куплю Ленина портрет,
Золотую рамочку.
Вывел он меня на свет,
Темную крестьяночку.*

Советская частушка

Как свидетельствует история, в 1897 году Владимира Ульянова сослали в село Шушенское Енисейской губернии. В Санкт-Петербург возвратилась и «находящаяся под надзором полиции» изрядно отдохнувшая Надежда Константиновна. Минуло лето, проведенное в Новгородской губернии, а решения по ее делу все нет и нет. И тогда Наденька подает в департамент полиции прошение с просьбой разрешить ей отбывать наказание в селе Шушенском, что в Минусинском уезде. Указывая при этом, что там находится ее жених – Владимир Ильич Ульянов.

В апреле 1898 года состоялся суд, вынесший Крупской приговор: три года ссылки в Уфимской губернии с правом отбывать наказание там, где находится ее жених. Каковы порядки?!

Итак, просьба удовлетворена. И она едет в далекие си-

бирские края в сопровождении матери с заездом в Москву, где обе посетили могилу Константина Игнатьевича Крупского, покоившегося на Новодевичьем кладбище. Побывали они и у родственников Володеньки, проживавших на Собачьей площадке в доме Романовского № 18, кв. 4. «Вечером в маленькой квартирке на Собачьей площадке собралась вся семья Ульяновых – вся, кроме Дмитрия Ильича, сидевшего в тюрьме» (обычная цитата из советских источников; даже авторов можно не указывать: все доверенные биографы советских вождей тщательно переписывали сведения с первоисточника и друг у друга). Но никаких «маленьких квартирок», где разместилась бы большая семья Ульяновых, в названном доме никогда не было; это при большевиках люди были «уплотнены» в маленькие комнатки.

Уже подъезжая к месту назначения, Надежда Константиновна стала узнавать о знакомых, которым на время также были определены сибирские места для «исправления»: Сильвине, Ленгнике, Старкове, Мартове (последний – отправлен в Туруханский край), др.

Порыв Наденьки жить подле жениха, конечно же, истолковывался как величайшая и беспримерная любовь Крупской к «гению всего человечества» товарищу Ульянову-Ленину.

Следует принять во внимание, что тогда же находился в ссылке ставший впоследствии видным деятелем партии большевиков Глеб Максимилианович Кржижановский, – ак-

тивный резидент центра международной революции, взявшейся сокрушить самую могущественную страну мира, Российскую империю (эту организацию отдельные исследователи именуют Орденом, мировым масонским центром, Золотым миллиардом, Мировым правительством, Бнай-Бритом и проч.). Деятелям международного центра крайне важно было знать, чем занимались их резиденты, находясь не только на передовой революционной борьбы, но и на периферии, вдали от их пристальных глаз и цепких масонских рук... У Нади был свой повод: она ехала к месту ссылки своего так называемого жениха.

И вот Наденька в Шушенском у Владимира Ильича – так свидетельствуют все источники. Но в чем же здесь подвох?

До этого Володя уже находился в подобной ссылке в Кокушкине, теперь вот в Шушенском. И, что самое любопытное – и Кокушкино, и Шушенское были родовыми именами, полученными его отцом Ильей Николаевичем при обстоятельствах, которые мы не станем рассматривать в данной книге. О чем умалчивают советские авторы? К примеру, что суммарный годовой доход двух имений в год составлял в урожайный год – до 17 000 руб., в неурожайный (крайне редко) – до 8000 руб. По ценам конца XIX – начала XX века это было огромное состояние, на которое не только Владимир Ильич, но и все остальные домочадцы жили совсем безбедно! Но сумасбродному ненавистнику Ульянову надо было всю великую Россию превратить в голодную и медленно вы-

мирающую, кладбищенскую страну... Да, вот любопытный факт: в одной из деревень, принадлежавших Ульяновым, в советское время была обнаружена нефть, и если бы не революция, В. И. Ленин, как и его родственники, стали бы богатыми нефтепромышленниками.

Ну а что касается русской Сибири, то именно большевики с их патологически лживой интерпретацией событий сделали ее *страшным местом*, местом «страданий, ссылок и изверств царского режима». До революции 1917 года никто из благонадежных подданных России не считал Сибирь диким местом, а наоборот – самым богатым и благодатным краем Империи!

А теперь что касается распорядка дня ссыльного Ульянова. Очень показательны для понимания «ужасов» царских ссылок.

Из 7 дней 5 дней в неделю Владимир Ильич проводил на охоте. Зверюшек ему выгоняли местные егеря, и барин с удовольствием «валил» их, непрерывно стреляя, пока не попадал. Из воспоминаний Надежды Константиновны: «Мы приехали в сумерки; Владимир Ильич был на охоте. Мы выгрузились, нас провели в избу...».

Вставал Владимир Ильич, как обычно, между 10 и 11 часами утра. На стол сразу же подавался завтрак – дичь с охоты, двухлитровая крынка парного молока, а также всякие разносолы и варенья.

На обед, который проходил в 16–17 часов дня, он съе-

дал свежего молочного поросенка, или индюшку, или курицу (очень любил Володя это дело – сытно поесть). Вечером на столе обязательно стояло вино, пиво и медовуха, а также в изобилии разные мясные блюда.

Расход продуктов таков: раз в неделю для барина забивали одного барана (овцу), одного взрослого кабана, птицу (индюшек и кур) – 3–5 штук. Из воспоминаний Надежды Константиновны: «Правда, обед и ужин был простоват – одну неделю для Владимира Ильича убивали барана, которым кормили его изо дня в день пока всего не съест, как съест – покупали на неделю мяса, работница во дворе в корыте... рубила купленное мясо на котлеты для Владимира Ильича, тоже на неделю... В общем, ссылка прошла неплохо... По-моему, он ужасно поздоровел, и вид у него блестящий... Одна здешняя обитательница полька говорит: «Пан Ульянов всегда весел». Увлекается он страшно охотой, да и все тут вообще завзятые охотники...». Вот такие вот ужасы царского режима и царской ссылки. Володенька в письме признавался матери: «Все нашли, что я растолстел за лето, загорел и высмотрю совсем сибиряком. Вот что значит охота и деревенская жизнь!»

Ссылному платили по одним сведениям 9 руб. 24 коп., по другим – 8 руб. 17 коп. в месяц. Это небольшая сумма, но если считать, что в Сибири баран стоил (в зависимости от возраста) от... 20 до 30 копеек, то приходит осознание, что это просто огромная сумма за безделье и охотничий азарт. Да и нужны ли были там Ульянову, по сути, хозяину имения,

казенные деньги? К слову: большевистские историки суммы, причитавшиеся ссыльным, указывают до копейки, только вот **не** сравнивают выплаты с существовавшими тогда ценами на продовольственном рынке. А если эти суммы нам взять да и сравнить с расценками в советском «раю»? Например, к названным 8–9 рублям (но не по номинальной стоимости!) при царизме созвучна сумма в 12 рублей при социализме (такова самая низкая советская пенсия в 70—80-е гг. XX в.); колоссальная разница состояла в том, что в СССР продовольственные прилавки были пустые, а если продукты и появлялись, то далеко не по смехотворным ценам и только для «своих», – с *черного хода* или *из-под прилавка*...

Так что невзрачный коротышка из семьи Ульяновых-Бланк в благословенной Сибири роскошествовал от пуза. И говорить, что он находился в невыносимо-страшной ссылке, все равно что сказать, будто советский курорт (к примеру, чудесные сибирские санатории «Дарасун» в Забайкалье, «Уссурийский» и «Седанка» в Приморье, «Столбы» в Хакасии, – последний совсем рядом с именем Владимира Ильича) для советского человека – это тяжкое телесное и нравственное испытание...

Через два месяца после прибытия, в июне 1898 года Владимир Ульянов и Надежда Крупская объявили себя мужем и женой. Некоторые современные историки категоричны: это Крупская насильно женила несчастного Ульянова на себе! Мол, сам «вождь мировой революции» ни сном, ни духом, –

не помышлял о женитьбе на квело́й Рыбе! Кто утверждает, что никакого венчания в церквушке **не** было. Однако документы на сей счет существуют; правда, качественная подделка документов задним числом – это любимый конек советских спецотделов и институтов на начальном этапе становления революционной власти. Была или нет Крупская официальной женой Владимира Ильича? – это загадка на сегодня. Если вспомнить, что однажды, уже после смерти Ленина, зловещий шутник товарищ Сталин пообещал назначить вдовой вождя вместо Надежды Константиновны других «верных партиек»: либо Стасову, либо Коллонтай. *«Партия все может!»* – доступно пояснил он престарелой больной женщине. И ведь был прав!!! 26 февраля 1939 года ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР, поздравляя Крупскую с 70-летним юбилеем, называли ее только «другом Ленина». Впоследствии в ходу были такие определения: соратница, подруга, помощница Ильича, и **никогда** – законная жена, супруга, вдова! Впрочем, важно указать, что большая часть документов об этой «семейной» паре, как и о подготовке революции 1905 и 1917 гг., находится в библиотеке конгресса США, часть – в Йельском университете, часть – в засекреченных архивах Коминтерна; часть – в сверхзакрытых архивах, некогда принадлежавших наследнику Коминтерна, штабу Международного и Коммунистического движения, которые после горбачевской перестройки и «мирной революции 1991 года» вряд ли когда вообще станут доступны обывателю.

Но вернемся к пресловутому венчанию этой пары. Советские авторы предусмотрительно отмечали, что начальство якобы не разрешило приехать на свадьбу никому из ссыльных, даже живших поблизости; также предусмотрительно свидетелем церемонии представляют некоего чахоточного С. Н. Журавлева, которого скоро болезнь свела в могилу. Так что **нет** никаких свидетелей исторического события. И все же...

Надежда поехала к Ульянову как невеста, а вскоре назвалась женой.

Нравственные устои русского общества до 1917 года были таковы, что ни одна здравомыслящая девушка НИКОГДА не назовет себя невестой, если таковой не является и НИКОГДА не назовет себя женой, если не венчана.

А невестой русская девушка называлась только после того, как была помолвлена! О помолвке Надежды Константиновны и Владимира Ильича нет сведений ни в одном источнике (впрочем, ее действительно не было).

Большевики успешно играли на чистоте нравов и правдивости характеров русских, извращая все донельзя! На свидания в тюрьмы к своим преступным сотоварищам революционерки-безбожницы ходили под видом невест, и никто никогда никаких документов подтверждающих НЕ требовал... Почему? Да потому, что *слово произнесенное для русского человека было свято, ибо общество верило в христианского Бога и греховность лжи...*

Первым, кто поздравил «новобрачных», был Глеб Максимилианович Кржижановский. Вместо золотых колец супруги получили кольца из медных пятак, сделанные ссыльным мастером евреем Оскаром Александровичем Энгбергом, которого одни авторы безосновательно представляют финном, другие эстонцем. В биографических источниках есть эпизод, касающийся поездки супругов Иордановых (Крупской и Ульянова, в целях конспирации запросто меняющих паспорта и фамилии), которые в конце марта 1902 года направляются через Кельн и Льеж в Лондон, где под именем супругов Рихтер снимают квартиру по адресу Пентоннвилл, Холфордсквер, 30. Только вот незадача, – хозяйка жилья миссис Йо «была совершенно шокирована тем, что «миссис Рихтер» не носит обручального кольца». Вот так, в случайных фразах и выплывает ложь о кольце из пятака, с которым Крупская якобы «никогда не расставалась»... зато подтверждается, пусть также косвенно, то, что она НИКОГДА не была официальной – по Божьему провидению – женой этого человека.

Сказка о грошовых кольцах трогательна только сердцам простаков; Надежда Константиновна ни разу в жизни **не** надела на палец подобного кольца!

...Молодые люди провели прекрасное время в Шуше; окрестности здесь завораживающе красивы: Енисей не очень широк, сиди часами, любуйся с живописнейшей Журавлиной горки на леса, луга, озера, лесные старицы, наблюдай за

полетом диких лебедей и уток, которых здесь видимо-невидимо... Опять же – рыбалка, бесконечная охота. Страсть «вождя мировой революции» к охоте с нескрываемым удовольствием описывают разные авторы; к примеру, возьмем увесистый том «Воспоминания о В. И. Ленине» (М., 1957, т. 2).

Автор Н. В. Крылов утверждает, что даже «в последние годы своей деятельности Владимир Ильич часто искал отдыха от непрерывной работы на охоте»; вспоминает, как они ходили недалеко от Москвы, в окрестностях Люберецкого завода, охотясь на лису с флажками; как с Лениным и Е. Преображенским выслеживают они фазанов, но прежде километров сорок едут на телегах, и при этом автор умиляется, как это – «вождь мировой революции, сам Ленин, председатель Совета Народных Комиссаров, гроза мировой буржуазии, «диктатор», как его изображала буржуазная пресса, трясется в простой крестьянской телеге рядом с возницей»; то у деревни Заболотье сбились они с пути, охотясь на уток; то вот «великий и простой» Ильич «чрезвычайно полно отдается процессу самой охоты» на тетеревов под Москвой около Горок и за 90 км от Москвы у станции Решетниково; но «на крупного зверя пришлось ходить с Владимиром Ильичем только на волков. К сожалению... заветная мечта Владимира Ильича – убить волка – не осуществилась».

Я. Э. Рудзутак вспоминает, что также с любимым вождем походил по лесам, по заснеженным полям в поисках дичи;

«иногда, в субботу вечером, сговаривались с ним поехать в праздник на охоту».

И С. К. Гиль исповедался перед читателями будущих поколений: «Поехали мы однажды на утиную охоту по направлению к Кашире, не доезжая Михнева. Это было... осенью 1920 года. С нами были Дмитрий Ильич Ульянов, егерь и еще трое товарищей»; а то был случай: «Как-то мы поехали с Владимиром Ильичем на охоту в Завидово. Там нас по обыкновению ожидал егерь Порошин. Это было... весной 1920 года. Охота на глухарей приходила к концу...»

Так что «непосильный» умственный труд всегда сочетался с трудом физическим, в данном случае... охотой, ничего более тяжелого в жизни Ильич **не** испытал: кирку и лопату не держал, не пахал, не сеял, не строил...

Зато в самые трагические, самые голодные годы, годы разрухи и ненависти в еще недавно великой стране этот фартовый хват, этот жестокосердный вздорщик Ульянов-Ленин находил массу времени для развлечений и осуществления всяческих распутных искушений...

Впрочем, не перенапрягалась в ссылке в Шуше и Надежда Константиновна, с ними была ее мать и помощница Елизавета Васильевна, по хозяйству стряпала да убирала платная прислуга Паша (а как же «святая» большевистская борьба против эксплуатации?!). Новый 1899 год, последний год ссылки Ленина ссыльные сотоварищи встретили у четы Кржижановских в Минусинске. Среди гостей Ульянов, Круп-

ская, Лепешинские, Ленгники и т. д., человек 16. «Варили глинтвейн, пели, плясали под гитару... Организовали даже катание на тройках. Лихо мчались по степи, в морозном воздухе звенели студенческие революционные песни, смех, сыпались шутки. Катались на коньках... Долго потом вспоминали эту встречу Нового года» (те же биографы Л. Кунецкая и К. Маштакова). Подобный необременительный отдых продолжался вплоть до 1900 года, пока не закончился срок «ужасной ссылки» В. И. Ульянова.

Придя к власти, жестокосердный ненавистник Владимир Ильич Ленин учтет, какие ссылки и тюрьмы были в царской России и, исправив «недостатки» «зловещей» царской системы, создаст идеальные советские лагеря и тюрьмы. Эксклюзивным новогодним подарком от Ильича станет специальное распоряжение большевистского правительства *«О концентрационных лагерях»*, опубликованное в «Известиях» 31 декабря 1918 года, в котором, в частности, говорилось: «Президиум Московского совета утвердил Положение о концентрационных лагерях для выполнения необходимых общественных работ». Получившие праздничный ленинский подарок «строители коммунизма», осчастливленные «самым передовым в мире учением» – марксизмом-ленинизмом, будут отныне беспрепятственно уничтожаться огромными массами; где каторжным трудом на лесоповалах и рудниках, где химическими газами и отстрелом будут умерщвлены миллионы русских людей и людей других на-

циональностей, подданных бывшей Российской империи, в том числе – миллионы женщин... Женщин, которым в произволении Божьем испокон веков было дано зарождать и лелеять Жизнь.

История 3. «Слияние Вани с Соней громадно усилит местную работу...»

*Я иду, она колышется,
Зеленая трава.
Посмотри, в газете пишется
Про новые права.*

Советская частушка

Как-то Юлий Осипович Мартов предложил, руководствуясь поручением Георгия Валентиновича Плеханова, укрепить пути доставки новой большевистской газеты «Искра» в Россию. Указав при этом, что газету следует печатать у проверенных друзей в Швейцарии. Однако подобному предложению воспротивилась Вера Ивановна Засулич, заявив, что газета и так уже полностью находится в руках Плеханова и его единомышленников, и что участие только сторонников Плеханова в пропаганде идей революции в России рано или поздно нанесет вред революционному движению. К слову, революционный имидж прилип к Г. В. Плеханову после его женитьбы на еврейке и отъезда из Российской империи. Эти шаги сблизили его с тайными недругами России, желающими полного уничтожения и захвата неисчислимых богатств

процветающего и сильного государства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.